

Тамбов, январь, 1980, 310 км

Пробуждать высокие чувства

Для артиста Михаила БЕРЕЗИНА минувший сезон был очень плодотворным. В четырех спектаклях он исполняет ведущие роли. Напомню их: Леня Шиндин («Мы, нижеподписавшиеся»), Кочкарев («Иванов»), Бусыгин («Нравучение с гитарой»), Журналист («Остановите Малахова!»).

— Какой из этих образов вам лично наиболее близок, наиболее интересен? — с таким вопросом обратились мы к Михаилу Березину.

— Шиндин, — не задумываясь, отвечает Березин. — Об этом образе было много споров. Выказывались сомнения, может ли такой человек считаться настоящим героем-современником. Да, в нем отсутствует ярко выраженное героическое начало. Это живой человек, у него есть свои слабости. Но для меня Леня Шиндин — это, прежде всего, настоящий честный советский гражданин.

Мне очень нравится такая его черта, как неуспокоенность. Он не устает доказывать, убеждать, бороться, отстаивая то, в справедливости чего убежден. Причем абсолютно бескорыстный человек. Мне кажется, что легче, психологически легче, заботиться о деле, вступать в конфликт, зная, что в случае успеха и тебе лично какая-то слава обеспечена. А какая слава Шиндину от того, что некий Егоров останется начальником СМУ? Чего ради он так его защищает? Но дело-то от этого выиграет. Вот что главное. Сам же Леня

готов остаться в тени на втором плане, несколько этим не огорчаясь.

— Вот уже прошло несколько спектаклей — «Тринадцатый председатель», и на каждом вас неизменно можно было увидеть в зале, среди зрителей. Что заставляет вас в свободное время еще и еще раз смотреть этот спектакль?

— Ну, во-первых, при моей загруженности на сцене не так уж часто выпадает возможность просто посидеть в зале, понаблюдать за работой товарищей. Но главное то, что меня действительно, по-человечески, по-граждански очень волнует «Тринадцатый председатель». Я каждый раз переживаю за судьбу главного героя Сагадеева, оказавшегося на скамье подсудимых, разделяю

чувства, которые владеют людьми, по долгу сошедшими вставшими на его защиту. Интересно замечать, как зрители втягиваются в этот спектакль, как активны они в своем сопереживании происходящему.

Меня радуют сценические удачи товарищей. Но вообще, мне кажется, что каждый, даже тот, у кого совсем маленькая роль, должен быть просто счастлив, что он занят в этом спектакле, пробуждающем в зрителях высокие гражданские чувства.

— Чего вы ждете от нового сезона?

— По-моему, если появятся еще один-два спектакля такого же уровня, такой же силы, как «Тринадцатый председатель», — это будет прекрасно.